

Глава 5. Наказание задир (часть 3)

[Дзинь! Внимание, системное предупреждение! Хозяин нанёс себе увечья намеренно. Это грубо нарушает фундаментальный дух системы: «У главного героя всегда есть нимб». Накладывается штраф: снижение совместимости на 5%. Текущий уровень совместимости: 18%. Пожалуйста, скорректируйте своё отношение и приложите усилия для роста]

«Эй, система, ты совсем совесть потеряла?! Какого чёрта ты опять режешь проценты?»

«Что значит — "намеренно"? Я просто на мгновение опешил и не успел уклониться, только и всего! Списать целых пять процентов... Получается, всё сражение с Вратами Священной Дани пошло коту под хвост?»

Пока Линь Яньюй возмущался про себя, перед глазами мелькнула бирюзовая вспышка. У духовного источника возник статный силуэт. Клинок, окутанный бурлящей духовной силой, замер в считанных дюймах от Линь Яньюя, который в этот момент неуклюже пытался подняться вместе с Цинь Цзуйкуаном. Секунду спустя острие качнулось в сторону, и раздался удивлённый возглас:

— Младший брат Линь с Пика Алхимии? Ты-то здесь как... И кто этот раненый?

Линь Яньюй, поддерживая бесчувственного Цинь Цзуйкуана, выпрямился. Перед ним стоял мечник — судя по всему, тот самый подкрепление, которое Чэн Хун и Чэн Жуй вызвали, разбив сигнальные жетоны. Ничего особенного: обычное лицо со шрамом, разве что цвет халата выдавал в нём приверженца Пика Меча. Но стоило Линь Яньюю бросить взгляд на ножны в его руках, как его едва не передёрнуло. Кожа была сплошь покрыта налётом ядовито-зелёной патины — зрелище настолько отвратительное, что у любого перфекциониста случился бы приступ.

Линь Яньюй поспешно отвёл глаза, не в силах созерцать это убожество.

В этот момент на сцену вышел великий мастер трагедии — Чэн Хун. Неизвестно когда он успел рухнуть на землю и даже развязать ленту в волосах. Теперь его патлы сальными прядями липли к лицу, перемазанному кровавыми слезами. Вид у него был такой, будто он только что прошёл через все круги ада.

Вцепившись в обгоревшее, едва живое тело Чэн Жуя, он пополз к прибывшему мечнику. Линь Яньюй с содроганием наблюдал, как при каждом рывке с несчастного Чэн Жуя ошмётками летела обожжённая кожа, а раны вскрывались ещё сильнее. Но Чэн Хун был слишком занят своей ролью: он завыл во весь голос, захлёбываясь рыданиями:

— Старший брат Цюань, спаси!

Старший брат Цюань? Тот самый Цюань Фушуй, первый ученик-защитник Пика Меча?

Линь Яньюй наконец вспомнил. Этот персонаж появлялся в оригинале лишь тогда, когда дело касалось внутренних разборок секты Сяньюй. Автор не баловал его вниманием, но одно было известно точно — Цюань Фушуй был человеком чести. Когда на секту обрушилась гибель, он, имея все шансы сбежать, предпочёл остаться и разделить судьбу своего ордена.

Цюань Фушуй в растерянности переводил взгляд с одного на другого. С одной стороны — Линь Яньюй, весь в крови, с полуживым человеком на спине, но сохранивший ясность зрения. С другой — ползающий в пыли, убитый горем Чэн Хун, сжимающий «уголёк», в котором с трудом узнавался Чэн Жуй. С ходу и не разберёшь, кому досталось больше. К тому же ситуация была щекотливой: свои братья по Пика Меча против признанного гения алхимии.

Заметив, что Цюань Фушуй медлит, Чэн Хун запричитал с новой силой. Он вывалил на него заранее заготовленную гору лжи, выставляя себя и брата невинными жертвами, которые пытались вразумить зарвавшегося Линь Яньюя и его прихвостня. Линь и Цинь в его версии превратились в жестоких тиранов, попирающих все законы морали, а сами братья Чэн — в благородных защитников справедливости, пострадавших за правду.

В завершение своей речи Чэн Хун выложил козырь — цеховую солидарность:

— Старший брат Цюань, мы ведь с тобой одной крови, с одного Пика! Умоляю, заступись за нас, не дай в обиду!

Он искоса глянул на Линь Яньюя, ожидая оправданий, но тот хранил ледяное молчание. Цюань Фушуй, промямлив что-то неопределённое, достал из-за пазухи флакон с целебным снадобьем и впихнул его в руки Чэн Хуна, чтобы тот хоть немного заткнулся.

Цюань Фушуй не зря занимал место первого ученика — дураком он не был. И хотя Чэн Хун распинался вовсю, а Линь Яньюй молчал, он не мог поверить, что алхимик такого уровня опустится до беспричинной расправы над рядовыми учениками.

С другой стороны, Чэн Хун и Чэн Жуй — свои, с Пика Меча. Если он сейчас прилюдно назовёт их лжецами и даст пощёчину, как он потом будет смотреть в глаза остальным? Какой он после этого защитник, если не горой за своих?

— Младший брат Линь, младший брат Чэн... — Цюань Фушуй вздохнул. — Очевидно, ваш конфликт зашёл слишком далеко. Мой вам совет: пусть в этом разберётся Зал наказаний. Старейшины рассудят, кто прав, а кто виноват. А пока — прекратите схватку, возвращайтесь к себе и займитесь ранами. Через несколько дней вас обоих вызовут для допроса.

— Старший брат Цюань, но как же... — Чэн Хун попытался было возразить, но мечник лишь отмахнулся.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines.

Blank page with faint horizontal lines, possibly representing a document page or a separator page.

Blank text block containing multiple lines of empty space.

Blank text block containing a single line of empty space.

